

Крупный план

“Побег из Нью-Йорка” стоил 7 миллионов, а принес около 50. Продолжение, “Побег из Лос-Анджелеса”, стоил 50 миллионов, а принес... нет, не семь, но всего 20 с лишним миллионов в национальном прокате США. Однако Джон Карпентер, культовый режиссер, поставивший оба фильма, не особенно расстраивается. Во-первых, он уверен, что фильм наверняка станет свое в мировом прокате; во-вторых, он просто рад тому, что смог снять “Побег из Лос-Анджелеса” так, как задумывалось.

В первом фильме, который появился в 1981 году, зрители попали в Нью-Йорк образца 1997 года (по Карпентеру): он был превращен в громадную тюрьму, куда “сбрасывали” все криминальные элементы. Накануне 1997 года подобную судьбу Карпентер уготовил Лос-Анджелесу в 2013 году.

— Вы всерьез полагаете, что Лос-Анджелес так плохо кончит?

— Точно не знаю, но если это случится, я точно буду там. В нашем Лос-Анджелесе собраны все, кто противится стилю жизни Новой Америки. В нашем фильме в 2000 году произошло огромное землетрясение, потом наводнение, а потом Лос-Анджелес стал островом, куда ссылают проститутки, врачей, делающих аборт, картежников, бродяг, атеистов. В Новой Америке нельзя курить, пить спиртное, есть мясо, заниматься любовью с женщиной, если ты не женат на ней. Говорю вам, я бы попал туда через 24 часа пребывания в Новой Америке.

— Вы сняли пять фильмов с участием Кэрта Расселла. Пятый — как раз “Побег из Эл-Эй”. Чем привлекает вас этот актер, и сильно ли он отличается от остальных голливудских крутых парней?

— Дело в том, что Кэрт еще и потрясающий актер. Я познакомился с ним на фильме “Элвис”, где он замечательно сыграл короля рок-н-ролла. Когда через два года я захотел взять его на роль Змея Плиссена в “Побеге из Нью-Йорка”, студия встала на дыбы. Как? Такой симпатичный парень будет играть одноглазого подонка? А потом мы сделали пробу, и они заткнулись. Кэрт может играть невинного и чувствительного парня, он может быть убедительным очкариком, как в “Решении о ликвидации”, может сыграть механика, как в “Лучших временах”, а может преспокойно надеть ковбойские сапоги и шляпу, как в “Тумстоуне”. Он может сыграть все, что угодно. Но за последние годы Кэрт сильно изменился как актер. В нем всегда была удивительная способность вылезать на инстинктах, но сейчас он стал более зрелым, аналитичным и уверенным в себе актером.

— В титрах фильма он также числится ко-сценаристом.

— Да, мы долго шли к “Побегу из Эл-Эй”. В середине 80-х заказали продолжение постороннему сценаристу, но результат нам не понравился. А в начале 90-х, когда Лос-Анджелес потрясли бунты и землетрясения, мы подумали — вот оно. Вот место, из которого захочется сбегать. Кэрт принес в сценарий столько замечательных идей, столько смешных реплик и зорких наблюдений, что он по праву считается соавтором сценария. Мы решили никого не спадить — ни правых, ни левых. И те и другие делают упор на политическую корректность. Кэрт сказал — давай врежем всем, кто хочет отобрать у нас свободу выбора. И когда Змей Плиссен закуривает сигарету, это становится моментом истины в фильме.

— Когда вы с Расселлом впервые обсуждали идею сиквела?

— В 1982 году, вскоре после выхода первого фильма.

— Он действительно хотел делать

Джон КАРПЕНТЕР:

“Я тихо ненавижу власть”

Сьюзен ХОУАРД

продолжение, или это вы настояли?

— Я скажу вам одну вещь. Когда мы стали готовить костюмы для нового фильма, выяснилось, что у Кэрта сохранился наряд Плиссена 15-летней давности. На сколько я знаю, это единственный костюм, который он унес со съемочной площадки и сохранил на память. Причем в первый же день, когда он его надел, костюм си-

дел как влитой. А когда мы обсуждали его роль, он сказал — внешне Плиссен кажется совершенно одномомерным, но на самом деле это самый сложный характер, который мне доводилось играть. Никогда нельзя понять, о чем он думает, или что он собирается сделать через секунду. Наверное, в глубине души каждого из нас живет частичка

Плиссена — угрюмого, мрачного сукина сына.

— Но тем не менее этот герой вам симпатичен?

— Особенно когда приходится заниматься сложными финансовыми вопросами. Ужасно хочется стать таким, как он — никакой ответственности, никаких человеческих связей, никаких иллюзий. Все, что его заботит, — возможность выжить в течение ближайших 60 секунд. Его невозможно заставить полюбить, нельзя убедить в правильности какой-то идеи. И потому он неподку-

пен. Он — наивысшее воплощение личной свободы. И здесь я ему завидую. Знаете, когда мои предки приплыли в Америку, первое, что они сказали, — в Новом Свете нам никто не будет приказывать. Наверное, это у меня в крови. Я всегда тихо ненавижу любую власть и подчинюсь только из-под палки.

— Вам никогда не хотелось снять вестерн?

— По-моему, “Побег из Лос-Анджелеса” — типичный черный вестерн. Я всегда любил ковбойские фильмы и мечтал, что когда-нибудь тоже сниму такое кино. Но меня считают режиссером фильмов ужасов. Поэтому новый фильм — мой шанс сделать футуристический вестерн. А Змей Плиссен — это охотник за головами, который прибывает в приграничный городок наводить порядок.

— А как вы относитесь к тому, что вас называют мэтром фильмов ужасов?

— Хм... мне всегда казалось, что современный фильм ужасов начался в 1960 году с “Психо”. Сцена в душе — одна из самых запоминающихся

мое. Мы поняли, что здесь не найти ничего устрашающего. Тогда мы отправились в Нортридж и там нашли улицы, поврежденные при землетрясении и до сих пор не восстановленные. Но все остальное пришлось делать вручную. У нас был замечательный художник — Лоуренс Поулл, который раньше делал “Бегущего по острию” и “Назад в будущее”.

— Почему вы при изображении Диснейленда дали ему другое название “Счастливые королевство”?

— О-о! Вы что, забыли, как они потребовали огромных штрафов даже с детского сада, который без разрешения нарисовал на стенке одного из диснеевских мультиперсонажей? Они ничего не разрешили бы, потому что страшно боялся запятнать свой имидж. А нам очень хотелось, чтобы большое сражение разыгралось на фоне разрушенного парка развлечений, всей этой аляповатой роскоши, превратившейся в руины... эдакое падение Римской империи эзоповым языком, заставляя их более внимательно всматриваться в кадр и чувствовать себя нашими сообщниками.

— В фильме много едва намеченных линий относительно событий более глобального масштаба, нежели одиссея Плиссена.

— Да, мы упоминаем о топливном кризисе, возрастании роли стран третьего мира, о религиозной нетерпимости, о подъеме фашистской идеологии в США. Но мы делали не политическое кино. Нам не хотелось выплескивать на головы зрителей нудные речи о положении в мире. В конце концов, фильм — это развлечение. Поэтому в центре всех событий стоит герой, которому на все это плевать.

— Но тем не менее фильм содержит послание о том, что наплеватьское отношение приводит к хаосу.

— У фильмов нет посланий. Это не телеграмма. В фильме может быть подтекст, тематическая направленность, которая способна заинтересовать зрителей.

— Ваш первый “Оскар” был получен вами за короткометражку “Воскрешение Бронко Билли” в 1970 году, после чего вы ушли в так называемые низкие жанры — боевики, фантастику, ужастики. Вам не хотелось признания коллег и критики, новых наград?

— В киношколе я усвоил замечательное правило: делай то, что тебе нравится. Я всегда исповедовал это кредо и снимал мои личные произведения. Я старался всегда сам сочинять музыку к фильмам, потому что с детства любил музыку и рос в музыкальной среде. Мой отец был преподавателем музыки. Какие-то фильмы имели успех, какие-то проваливались. Когда “Нечто” провалился в прокате, я страшно переживал. Мне казалось, что я снял замечательный фильм. Но, скажу вам, в молодости гораздо больше переживаешь из-за неудач. Становишься старше и говоришь себе — это же всего лишь кино.

— Правда ли, что в массовке уличных проституток вы заняли своих пресс-агентов и работников по связям с общественностью?

— О, Боже! Наверное, все решило, что мы хотим наемку на должность работы в Голливуде! Но на самом деле они сами попросили меня снять их в каком-нибудь эпизоде на память. Смеха ради нарядились в рыболовные сети и размалевали лица. Кстати, мой пресс-агент сочинила одну из самых блестящих реплик, которую я когда-либо слышал. Кто-то из массовки пожаловался, как трудно изображать проститутку. Пресс-агент сказала ей — какого черта, нужно просто расслабиться, и позволить мужчинам делать их дело!

— Говорят, у вас уже есть проект третьей серии похождения Плиссена?

— Проект-то, разумеется, есть. Но если мы будем раскручивать его такими же темпами, как вторую серию, то он созреет как раз к 2013 году!

— И откуда же герой совершит побег в следующий раз?

— Вы еще не догадались? С Земли.

ЛОС-АНДЖЕЛЕС.

Досье

Джон Карпентер. Американский режиссер, сценарист, продюсер и композитор. Родился 16 января 1948 года. Окончил киношколу Университета Южной Калифорнии (University of Southern California film school). В 1970 году получил “Оскара” за короткометражный фильм “Воскрешение Бронко Билли”. Поставил фильмы: “Темная звезда” (1974); “Нападение на полицейский участок 13” (1976); “Хэллоуин” (1978); “Кто-то следит за мной” (1978); “Элвис” (1979); “Побег из Нью-Йорка” (1981); “Нечто” (1982); “Кристина” (1983); “Человек со звезды” (1984); “Большая заваруха в Маленьком Китае” (1986); “Князь тьмы” (1987); “Они живут” (1988); “Исповедь человека-невидимки” (1991); “Мешки для трупов” (1993); “В пасти безумия” (1995); “Деревня проклятых” (1995); “Побег из Лос-Анджелеса” (1996).